

УДК 359:947.08
ББК 68.53 (2) 5-1

ИНТЕРЕСЫ СОВЕТСКОЙ РАЗВЕДКИ В ОТНОШЕНИИ ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ ВОЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В 1936-1941 ГГ.



Димитриенко Никита Владимирович

Кандидат исторических наук,
учитель, МБОУ гимназия № 35
(г. Ростов-на-Дону)

E-mail: dimitrenko.nikitka@mail.ru

Dimitrienko N. V.

Postgraduate.Candidate of Historical Sciences,
teacher, MBOU gymnasium № 35
(Rostov-on-Don).

Аннотация: В статье рассмотрены конкретные примеры заимствования и последующего внедрения в отечественный ВПК чехословацких военных технологий. Также уделяется внимание интересу советской разведки к использованию чехословацкой военной промышленности со стороны Германии после ее оккупации. Выявлены косвенные маркеры подготовки Германии к большой войне на Востоке.

Ключевые слова: заводы «Шкода», танковая броня, противогазы, автомат «Торнос», чешский пулемет.

INTERESTS OF SOVIET INTELLIGENCE IN RELATION TO THE CZECHOSLOVAK MILITARY INDUSTRY IN 1936-1941.

Abstract: The article discusses specific examples of the borrowing and subsequent introduction of Czechoslovak military technologies into the domestic military-industrial complex. Attention is also paid to the interest of Soviet intelligence in the use of the Czechoslovak military industry by Germany after its occupation. Indirect markers of Germany's preparation for a big war in the East have been identified.

Key words: Skoda factories, tank armor, gas masks, Tornos machine gun, Czech machine gun.

В предвоенные годы Чехословакия во многом заслуженно пользовалась репутацией военного арсенала Европы. Мировую известностью снискали чехословацкие заводы фирмы «Шкода». Только с августа 1938 года по сентябрь 1939 года завод «Шкода» в г. Пльзене выпустил столько же продукции, сколько все английские заводы вместе взятые [11, 183]. В данной центрально-европейской стране размещался мощнейший военно-промышленный комплекс, представленный такими крупными предприятиями как Витковицкие заводы, концерны «Чешска-Збройна», «Батя», «ЧКД» и рядом других. В 1936-1937 гг. эта страна занимала четвертое место в мире по экспорту вооружений. Между СССР и Чехословакией в предвоенные годы наладилось

теснейшее военно-техническое сотрудничество – до 50% экспортируемого из этой страны вооружения поступало в нашу страну[12, с. 202]. Советские инженеры и конструкторы были частыми гостями в Чехословакии, где посещали крупнейшие оборонные предприятия, между странами заключались контракты[13, с.213]. Однако далеко не все интересующие советскую сторону образцы было возможно получить легально. В этой связи чехословацкие военно-технические достижения находились в сфере разведывательных интересов СССР.

Начиная с 1936 года в СССР существовал механизм межведомственного взаимодействия органов разведки, промышленных наркоматов и науки, направленный на добывание и внедрение иностранных технологий в отечественный оборонно-промышленный комплекс. Координирующую роль в процессе инкорпорации зарубежного технологического опыта в промышленность играло Военно-техническое бюро при Комитете Оборона при СНК СССР. Военно-техническим бюро составлялись задания для органов разведки на добывание перспективных иностранных образцов вооружения и военной техники. С учетом специализации чехословацкого оборонно-промышленного комплекса и поступающих от Военно-технического бюро заданий, можно проследить наиболее важные разведывательные интересы СССР в данной стране.

В период интербеллум чехословацкая конструкторская школа стрелкового оружия, представленная такими выдающимися конструкторами, как В. Холек, братья Кауцки, Э. Голекпереживала расцвет. В этой связи, некоторые военно-технические разработки Чехословакии представляли для советской стороны определенный интерес.

В интересах Пятнадцатого Главного управления НК ОП разведке поручалось получить самозарядную винтовку завода «Чешска-Збройна», а также 15-16 мм зенитный автомат с установкой, станковый пулемет ZB-53, сконструированный Вацлавом Холеком и 20-мм зенитный автомат с установкой[4, л.119-120]. К каждому образцу требовалось получить по 1000 патронов. К сожалению установить, удалось ли получить эти образцы, по архивным документам не удалось.

Среди полученных в 1936-1937 гг. материалов стоит отметить «чешский пулемет». Разведчики добыли чертежи и описание пулемета, а также сведения, позволяющие превратить легкий пулемет в тяжелый. В данном материале наибольший интерес представляет принцип поглощения отдачи[6, 67].

Разведке удалось получить образцы бронебойных и трассирующих пуль чехословацкого производства. Данные пули изготавливались на заводе «Влашимска-Стройна» и представляли практический интерес для Артиллерийского управления РККА[6, л. 68].

Благодаря нелегальной работе удалось получить ценные сведения, потенциально применимые в промышленности боеприпасов. Разведка передала Военно-техническому бюро чертежи и описание автомата чехословацкой фирмы «Влашимска-Стройна» для обрезки патронных гильз. По предварительной оценке, наибольший интерес представлял питатель автомата, который мог быть применен в советской промышленности[6, л. 69]. Также были переданы чертежи и описание контрольно-измерительного аппарата чехословацкого производства для разбраковки

патронов. Он мог быть использован в интересах Четвертого управления НКО СССР [там же]. Оказались полезными сведения по патронному автомату чехословацкого производства, а именно чертежи и описание для обточки бронебойных сердечников к патронам калибра 7,92 мм. На основе этого автомата были даны указания внести изменения в изготавливаемые заводом № 10 автоматы «Торнос» [6, л. 66].

Считается, что в первой половине 1930-х годов СССР интересовал непосредственно станочный парк завода «Шкода», технологии штамповки и сварки, чем непосредственно оригинальные конструкторские решения для образцов вооружений [10, с. 33]. Однако в рамках нелегальной работы удавалось получить куда более широкий круг военных секретов, в том числе и теоретических. Если говорить конкретно о заводах «Шкода», то в рамках «Задания № 133 на разного рода материалы для всех главков НКОП» от 28.09.1938 года в сферу интересов советской разведки попали вопросы по методам и формулам для расчета устойчивости в полете снарядов с твердым наполнителем, а также методы и формулы для расчета устойчивости в полете химических снарядов с жидким наполнителем [4, л. 114]. Вероятно, подобный интерес продиктован потребностью разработки химических снарядов, особенно после 1937 года, когда вышло постановление НИХИ «применение и пути развития артиллерийских химических снарядов» [14, с. 241]. В этой связи появилась потребность в более детальном изучении данного класса снарядов, чем и объясняется интерес к опыту завода «Шкода».

Некоторые важные сведения удалось получить и в отношении чехословацкой металлургии. Информационное сообщение о способе отливки больших деталей из стали и чугуна на Витковицких заводах в Чехословакии также попало в распоряжение разведки в сентябре 1938 года. В соответствии с докладом наркома оборонной промышленности М.М. Кагановича Председателю Военно-технического бюро В.М. Молотову данный материал был разослан в копиях на Ижорский, Мариупольский и Кулебакский заводы в качестве информационного [5, л. 30].

По заданию Военно-технического бюро разведкой был добыт материал по чехословацкому прожектору. Он содержал описание и чертежи по вопросам амальгамирования, омеднения и защитного покрытия зеркальных (стеклянных) отражателей для прожектора. Данные методики использовались на заводе «Чешска-Моравска» и были достаточны для воспроизведения в СССР. Этот материал представлял большой интерес и был передан Константиновскому заводу № 25 для использования [6, л. 86].

В отношении бронетехники в сфере особых интересов СССР находились образцы стран Оси, а также чешских концернов [1, с. 134]. Витковицкий завод в заданиях разведки, как один из крупнейших в Европе центр производства брони, представлял собой одну из приоритетных целей как в отношении танковой, так и судовой брони [4, л. 108]. Разведкой был передан материал «танковая броня» - всего было получено пять образцов и их рецептуры, изготовленные на Витковицком заводе [6, л. 82].

В соответствии с «Перечнем заданий, выполненных и потерявших свою актуальность, а

также заданий, реализация которых может быть возложена на Отдел внешних закупок», материал от 20.10.1936 года под названием «О добыче материалов по пультовому управлению на чехословацких танках» был собран в полном объеме и после систематизации его планировалось направить в НКОП[4, л. 64]. Стоит отметить, что вопросы пультового управления танков являлись одним из слабых мест советской оборонной промышленности и поэтому выступали как приоритетные для отечественной научно-технической разведки, что также нашло свое отражение в Едином задании разведывательным органам.

Весьма интересно, что материал чехословацкого происхождения попал и в «Задание по важнейшим вопросам военно-морского флота на 1938 год». Речь идет о рабочих чертежах авторегулирующегося взрывателя для морских бронебойных снарядов[4, л. 77].

Мюнхенский сговор в сентябре 1938 года привел к фактическому расчленению Чехословакии. Бывшая республика была разделена на Протекторат Богемии и Моравии и формально независимую Словакию. Только в тяжелой артиллерии ресурсы Германии удвоились за счет контроля над чехословацким военно-промышленным комплексом[9, с. 42]. Суммарно Германия конфисковала военных материалов чехословацкой армии на сумму около 20 млрд. крон[8, с. 267]. Безусловно, данное обстоятельство не могло не повлиять на деятельность советской разведки в данной стране. При этом интерес спецслужб в новых реалиях заключался скорее не в получении перспективных образцов вооружения и военной техники. Советскую сторону интересовало, каким образом Германия распорядится военной промышленностью бывшей Чехословакии. В распоряжение советского руководства стали поступать сводки о состоянии производства вооружения и военной техники в этой стране.

Как уже было сказано выше, Германия получала в свое распоряжение очень мощный артиллерийский арсенал. На заводах «Шкода» изготавливалось 19 типов орудий и минометов, из них 14 поставлялись германской армии. При этом на экспорт в другие страны поставлялись только некоторые типы чешских конструкций[7, л. 25].

Органам разведки стало известно, что на заводе фирмы «Шкода» в г. Пльзене строятся две новые артиллерийские системы – 210 мм пушка и 240 мм гаубица. Кроме того, Германия подыскивала на территории Протектората фирму, которая смогла бы обеспечить выполнение заказа на производство 105 мм орудий. Одно из важнейших требований к данному орудью – способность передвижения по самым плохим дорогам[7, л. 25]. Думается, что данный факт не случайно изложен в сводке, так как мог послужить маркером подготовки Германии к войне на территории СССР в условиях сложной логистики.

Германской армии требовалась 75 мм противотанковая пушка, задание на конструирование которой было поручено фирмам «Шкода», «Крупп» и «Рейнметалл». В соответствии со сводкой, фирма «Шкода» уже поставила такую пушку. В дальнейшем выяснилось, что данное орудие не удовлетворяло требованиям вермахта главным образом из-за большого веса системы. Командование германской армии поставило новую задачу заводу «Шкода» на разработку 50 мм, 66

мм и 88 мм противотанковых пушек[7, л. 5].

Чехословацкая промышленность изготавливала для нужд вермахта также стрелковое оружие и артсистемы. Советской разведке стало известно о том, что на заводе фирмы «Шкода» в г. Дубнице разработаны и испытаны бронебойные снаряды следующих калибров: 80 мм и 120 мм весом 24 кг, а также 150 мм и 240 мм весом 165 кг[7, л.111].

В соответствии со сводками на чехословацких танковых заводах немцами был организован ремонт техники. В декабре 1940 – январе 1941 года на завод в Праге было завезено около 1000 французских танков, требующих ремонта[7, л.48]. Заводы «Шкода» практически полностью были перепрофилированы под ремонт, выпуск основной продукции пришлось приостановить.

Исходя из материалов сводки, фирма «Шкода» закончила проектирование 105 мм зенитной пушки, обладающей начальной скоростью полета снаряда в 900 м/с. В стадии проектирования находилась новая 88 мм зенитная пушка под снаряд весом 10 кг и начальной скоростью полета 1100 м/с, превосходя по этому показателю старый образец на 280 м/с (вероятно, речь идет о пушке Flak 36) [7, л. 111]. Судя по ТТХ нового орудия, речь шла о среднекалиберной немецкой пушке Flak41.

В Чехословакии на заводе «ЧКД» для немцев были заказаны танки 38-Т с 50 мм броней в количестве 1590 единиц, 520 из которых были собраны к концу 1940 года. Таким образом, производительность составила примерно 50 танков в месяц. Были получены исчерпывающие данные по ТТХ танка, а также сведения о приборах и вооружении[7, л. 28-29].

Хорошо известно, что Германия активно готовилась к большой химической войне, в чем ей мог помочь потенциал Чехословакии. Так, опыт конструирования противогазов в этой стране отслеживался советской разведкой еще с середины 1920-х гг. Первые достоверно датированные сведения о работе над войсковым противогазом в Чехословакии стали поступать в СССР в 1931 году[2, с. 44]. Еще до оккупации этой страны СССР получил целый ряд сведений по средствам индивидуальной защиты чешского производства, причем информация в ряде случаев получала высокую оценку у наших специалистов. Интерес к чехословацким противогазам особенно возрос после ее оккупации Германией[3, с. 44]. В соответствии со спецсообщением РУ ГШ РККА от 11.03.1941 года «Для снабжения германской армии противогАЗами заводы фирмы «Хема» и «Фатра» работают с полной нагрузкой... ПротивогАЗовые фильтры для этих заводов поставляет фирма «Экгарт»». По сообщениям разведки чехословацкая фирма «Фатра» осуществляла производство противогАЗов и получила заказ на 1000 000 шт. для нужд вермахта[7, л. 20]. Эти данные наводили на мысль о том, что Германия усиленно готовилась к химической войне с массовым применением отравляющих веществ. С учетом того, что сводка составлялась на начало 1941 года, указанное обстоятельство также можно рассматривать как косвенный маркер подготовки к большой войне на Востоке. Также разведкой сообщалось, что германские химические лаборатории вели систематические работы по изучению различных отравляющих веществ. При этом контингент для биоконтроля немцы получали за счет умалишенных из Протектората и Австрии[7, л. 48].

Чехословацкая промышленность вносила вклад и в развитие германской авиации, о чем также поступали сведения. Германская фирма «Юнкерс» планировала строительство самого большого самолетостроительного завода в мире. При этом заводы «Шкода» получили большой заказ на строительство станков для проектируемого завода – в том числе и 150 автоматов. Месторасположение указанного завода было неизвестно[7, л.20-21]. Позднее разведка получила информацию о том, что данный завод планировалось построить в предместьях Вены, а в 1942 году фирма «Юнкерс» планировала также начать строительство авиационных заводов в Праге и Брно. Для оборудования заводов требовалось около 10 тыс. станков, часть которых была заказана чехословацким заводам «Шкода» и «Батя», при этом фирма «Шкода» получила заказ на изготовление 140 автоматов, 70 токарных станков и 150 револьверных станков[7, л.40].

Немецкая моторостроительная фирма «BMW» готовилась к развертыванию серийного производства 14-цилиндрового звездообразного двигателя BMW-801 мощностью 1600 л.с. на одном из заводов Протектората, работы над данным двигателем продолжались уже несколько лет[7, л.100]. По некоторым данным, эти двигатели должны были устанавливаться на новых германских бомбардировщиках DornierDo217. Данный двигатель стал самым массовым радиальным двигателем Германии во Второй мировой войне и применялся на множестве других образцов немецких самолетов.

Фирма «Авиа» в Праге получила заказ на 20 модернизированных одноместных истребителей Авиа В-135, предназначенных для войсковых испытаний. На самолете установлен 12-цилиндровый двигатель мощностью в 1000 л.с., максимальная скорость самолета 600 км/ч, рабочий потолок – 7000 м. Разведке стало известно, что на заводах этой фирмы планировалось организовать производство германских истребителей, предположительно Me-109[7, л.100].

Заводы фирмы «Яничек» в Тынчи, «Томеш» и «Прага-Вышков» заняты производством литья для авиационных фирм Протектората и Германии. На заводах фирмы «Яничек» производилось до 2000 бомбодержателей в месяц[7, л.101].

В конструкторском бюро завода «Авиа» в Праге велась разработка по переделке пассажирского самолета U-90 под возможность переброски легких танков и войск. Самолет имел специальное приспособление для въезда вовнутрь фюзеляжа одного легкого танка. При этом вес самолета с учетом изменения в конструкции должен был возрасти с 22 до 38 тонн. Уже имелись сведения, что он был построен в Германии и использовался для перевозки 50 человек личного состава и одной 47 мм пушки[7, л.126]. Данные сведения были интересны в контексте подготовки Германии к авиадесантным операциям, для осуществления которых был необходим военно-транспортный самолет.

Подводя итоги, стоит сделать некоторые выводы относительно успехов советской научно-технической разведки в Чехословакии. Прежде всего удалось получить целый ряд материалов, которые отражали наиболее сильные стороны чехословацкого оборонно-промышленного комплекса. В ряде случаев сведения были внедрены в отечественную промышленность. Оккупация

Чехословакии Германией привела к необходимости мониторинга со стороны СССР тех возможностей в сфере развития военных технологий, которые потенциально могли использоваться в будущем конфликте. Полученные разведкой данные косвенно сигнализировали о подготовке Германии к большой войне на Востоке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богданов И. О. Влияние зарубежных конструкций и идей на советское танкостроение в предвоенный период / И.О. Богданов // Известия Самарского научного центра РАН. – 2011. – № 3-1. – С. 133-136
2. Васильев В.В. Представляется совершенно необходимым... Усилить военно-химическую работу /В.В. Васильев // ВИЖ. – 2010. – № 10 – С. 41-45
3. Васильев В.В. «Достать образец немецкого секретного противогаса» / В.В. Васильев // ВИЖ. – 2013. – № 1. –С. 43-47
4. ГАРФ Ф. Р-8433 Оп. 3 Д.16
5. ГАРФ Ф. Р-8433 Оп.5 Д. 113
6. ГА РФ Ф. Р-8433 Оп. 5 Д. 195
7. ГА РФ Ф. Р-8433 Оп. 6 Д. 82
8. История Чехии. От древности до конца Второй мировой войны М. Вече. 2023. – 304 с.
9. Лиддел Гарт Б. Г. Вторая мировая война. / Б.Г. Лиддел Гарт. – М.: АСТ, СПб.: Terra Fantastica, – 1999. – 938 с.
10. Новиков М.С. Развитие средств борьбы с бронетехникой на переднем крае обороны. Первая половина 1930-х гг. (по материалам советской военной печати) // ОНВ. ОИС. 2022. №4. – с. 31-36
11. Петерс И.А. СССР, Чехословакия и европейская политика накануне Мюнхена / Киев, Наукова Думка, 1971 г. – 190 с.
12. Тюменцев И. О., Клейтман А. Л. Военно-техническое сотрудничество СССР и ЧСР в 30-е гг. XX в. (по воспоминаниям главного конструктора артиллерийских вооружений завода имени Кирова И.А. Маханова) ЧАСТЬ 1 // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2021. – Т. 26, № 1. – С. 201–215.
13. Тюменцев И. О., Клейтман А. Л. Военно-техническое сотрудничество СССР и ЧСР в 30-е гг. XX в. (по воспоминаниям главного конструктора артиллерийских вооружений завода имени Кирова И.А. Маханова) ЧАСТЬ 2 // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2021. № 2.- с. 207-213.
14. Федоров Л.А. От хлора и фосгена до «Новичка» / Л.А. Федоров – М., – Родина. – 2019. – 640 с.

REFERENCES

1. Bogdanov I. O. The influence of foreign designs and ideas on Soviet tank construction in the pre-war period / I.O. Bogdanov // Izvestiya Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. – 2011. – № 3-1. - P. 133-136
2. Vasiliev V.V. It seems absolutely necessary ... To strengthen military chemical work / V.V. Vasiliev // Viz. – 2010. – № 10 – P. 41-45
3. Vasiliev V.V. «To get a sample of a German secret gas mask» / V.V. Vasiliev // Viz. – 2013. – №1. – P. 43-47
4. GARF F. R-8433 Op. 3 D.16
5. GARF F. R-8433 Op.5 D. 113
6. GA RF F. R-8433 Op. 5 D. 195
7. GA RF F. R-8433 Op. 6 D. 82
8. The history of the Czech Republic. From antiquity to the end of the Second World War M. Veche. 2023. – 304 p.
9. Liddell Garth B. G. The Second World War. / B.G. Liddell Garth. – M.: AST, St. Petersburg: Terra Fantastica, – 1999. – 938 p.
10. Novikov M.S. The development of means of combating armored vehicles at the forefront of defense. The first half of the 1930s (based on the materials of the Soviet military press) // ONV. OIS. 2022. № 4. – P. 31-36
11. Peters I.A. USSR, Czechoslovakia and European politics on the eve of Munich / Kiev, Naukova Dumka, 1971 – 190 p.
12. Tyumentsev I. O., Kleitman A. L. Military-technical cooperation of the USSR and the CHSR in the 30s of the XX century (according to the memoirs of the chief designer of artillery weapons of the Kirov I.A. Makhanov plant) PART 1 // Bulletin of the Volgograd State University. Episode 4, History. Regional studies. International relations. – 2021. – vol. 26, No. 1. – P. 201-215.
13. Tyumentsev I. O., Kleitman A. L. Military-technical cooperation of the USSR and the CHSR in the 30s of the XX century (according to the memoirs of the chief designer of artillery weapons of the Kirov plant I.A. Makhanov) PART 2 // Bulletin of the Volga State University. Episode 4, History. Regional studies. International relations. 2021. № 2.- P. 207-213.
14. Fedorov L.A. From chlorine and phosgene to «Novichok» / L.A. Fedorov – M., – Rodina. – 2019. – 640 p.